

Научная статья

УДК 091

DOI 10.25205/2541-7517-2021-19-3-131-145

Остров у берегов «Terra Australis Incognita»: мыслительный эксперимент Г. Невилла и политическая философия Т. Гоббса

Василий Васильевич Мархинин

Сургутский государственный университет

Сургут, Россия

marhinin.basilio@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5024-2452>

Аннотация

Статья посвящена анализу идей философской повести Г. Невилла «Остров Пайнов». В работе исследуется историко-философский контекст повести, выявляется специфика взглядов Невилла на проблемы социогенеза и возникновения государства, рассматриваются особенности предложенной им интерпретации таких концептов, как природа человека, общественный договор, власть и право. Теоретический контекст рассуждений Невилла задается гоббсовским учением об общественном договоре. Невилл переосмысливает механицистское представление своего знаменитого современника о природе человека. Опираясь на доступные ему этнографические наблюдения за примитивными обществами, Невилл в ходе своеобразного мыслительного эксперимента реконструирует процесс социогенеза и, солидаризуясь с рядом выводов Гоббса о природе человека, избегает пессимистического взгляда на общественные отношения без участия в них Левиафана.

Ключевые слова

философия раннего Нового времени, политическая философия, происхождение государства, право, социальные нормы

Для цитирования

Мархинин В. В. Остров у берегов «Terra Australis Incognita»: мыслительный эксперимент Г. Невилла и политическая философия Т. Гоббса // Сибирский философский журнал. 2021. Т. 19, № 3. С. 131–145. DOI 10.25205/2541-7517-2021-19-3-131-145

An Isle Near *Terra Australis Incognita*: Henry Neville's Mental Experiment and Political Philosophy of Thomas Hobbes

Vasily V. Markhinin

Surgut State University

Surgut, Russian Federation

markhinin.basilio@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5024-2452>

Abstract

The paper analyzes the ideas of H. Neville's philosophical novel "The Isle of Pines". The scope of the research is to make sense of its place within the context of Early Modern political philosophy, and especially its linkage with the Hobbesian theories of human nature, sovereignty and inevitable conflict engaging pre-political communities into *bellum omnium contra omnes*. Rethinking Hobbesian views on the natural state Neville replaces his mechanical interpretation of human's passions and behavioral patterns with a historical perspective. Taking into his account contemporary ethnographical knowledge Neville set a mental experiment and found out that a *Hobbesian trap* before the emergence of a state was not inevitable as well as the lack of social norms. We argue that Neville's novel was an attempt to escape Hobbesian pessimism and to describe the emergence of social and political structures as a historical and evolutionary process.

Keywords

Early Modern philosophy, political philosophy, origin of state, social norms

For citation

Markhinin V. V. An Isle Near *Terra Australis Incognita*: Henry Neville's Mental Experiment and Political Philosophy of Thomas Hobbes. *Siberian Journal of Philosophy*, 2021, vol. 19, no. 3, pp. 131–145. (in Russ.) DOI 10.25205/2541-7517-2021-19-3-131-145

В 1688 г. в Лондоне вышла в свет брошюра, получившая известность под сокращенным названием «Остров Пайнов». Ее текст был составлен из трех писем и отчета голландского капитана Генриха Корнелиуса Ван Слёттена о путешествии в Ост-Индию, во время которого у берегов *Terra Australis Incognita* был открыт новый остров, населенный многочисленным народом, говорящим на «хо-рошем английском языке».

Рассказ о путешествии был мистификацией, созданной Генри Невиллом (1620–1694), государственным деятелем и социальным мыслителем из круга Джеймса Харрингтона. В скором времени сочинение приобрело общеевропейскую известность и самостоятельную, неподвластную автору жизнь. «Остров Пайна» был переведен на несколько европейских языков и уже без участия Невилла снабжен новыми подробностями в процессе перевода и переиздания

на родном языке. На рубеже 18 и 19 в. книга была прочно забыта, и интерес к ней возродился лишь в начале 20 столетия.

Социальные идеи Невилла на протяжении почти трех веков вплоть до библиографического исследования У. Форда и его публикации «Острова» [Ford, Neville, 1920] ¹ ассоциировались с другими трудами, в первую очередь – с диалогом «Возрожденный Платон» и переводами Макиавелли на английский язык. Возобновление интереса к «Острову» было связано, в первую очередь, с осмыслением его места в истории художественной литературы [Aldridge, 1950; McKeon, 1987], утопической мысли [Boesky, 1995; Bruce, 1999; Stillman, 2006; Эрлихсон, 2008]; с анализом колониальной, расовой [Beach, 2000; Hughes, 2007; Ladani, 2014] и гендерной [Aldridge, 1950; Wiseman, 2001; Stillman, 2006] проблематики в литературе Нового времени. Широкий круг тем, включающий те, что обозначены выше, рассматривается в монографии Дж. Шектера [Scheckter, 2011] и статьях Г. Мальберг [Mahlberg, 2006; 2009; 2012 и др.]. Несмотря на обилие работ, посвященных Невиллу, историко-философскому контексту «Острова Пайнов» до сих пор не уделялось достаточного внимания. В первую очередь, это относится к связям между идеями Невилла и социальной философией Гоббса ². Настоящее исследование призвано отчасти заполнить этот пробел.

Естественное состояние вне естественных условий: постулаты Гоббса и эмпирические условия социогенеза

Крупнейшее достижение Гоббса в политической философии связано с переосмыслением идеи общественного договора, которая в его времена стала практически общим местом. В теологическом варианте она восходила к Фоме Аквинскому: Богу угодно было наделить людей потенциями и потребностями социального порядка, благодаря которым они вскоре после грехопадения заключили договор, установивший правительство и законы, а затем на протяжении всей истории продолжали создавать различные политические формы, заключая новые договоры.

Гоббс прибегает к иной постановке проблемы и начинает поиск объективных, материальных предпосылок социогенеза. Их он обнаруживает в особенностях телесной и ментальной организации людей. На этом пути Гоббс сталкивает-

---

¹ Все дальнейшие ссылки на «Остров Пайнов» даются по этому изданию; указываются только номера страниц.

² О месте Невилла в кругу мыслителей гоббсовской эпохи см: [Sullivan, 2004, pp. 174–198]; свидетельство о внимании Гоббса к идеям Невилла сохранил их младший современник Дж. Обри [Aubrey, 1898. 1.289].

ся с несколькими противоречиями, которые не разрешаются им самим, хотя и не могут оставаться незаметными для внимательного читателя.

Первое из них связано с особенностями его трактовки опыта. Именно опыт является основанием для признания верными или неверными различных теоретических положений – этот принцип Гоббс использует для разрушения вербальных конструкций схоластицизма. Никакой силы не могут иметь теории, игнорирующие опыт, рожденный в реальном взаимодействии материи, из которой состоит человек, со столь же вещественной действительностью окружающего мира. Но опыт есть «воспоминание о последовательности, в которой вещи идут друг за другом, о том, какие из них предшествуют другим, какие следуют за ними, и какие происходят одновременно» [Hobbes, 1928. 4.6] и, хотя «все знание начинается с опыта, и поэтому также новый опыт есть начало нового знания, а увеличение опыта есть увеличение знания» [Ibid., 9.18], опыт есть субъективное состояние, память об ощущениях, которые испытал конкретный индивид. Следовательно, он не может рассматриваться как основание для выводов универсального характера, ведь одни и те же объекты способны во взаимодействии с разными людьми порождать неодинаковые ощущения.

Таким образом, опыт не может ничего сказать о ключевых категориях социального знания, например, о справедливости или несправедливости. Ведь «уничтожение или нарушение договора есть то, что называют УЩЕРБОМ, состоящим в действии или бездействии, которое и называется по этой причине НЕСПРАВЕДЛИВЫМ» [Ibid., 16.2], а «слова «справедливое», «несправедливое», справедливость», «несправедливость» двусмысленны (...) ведь справедливость и несправедливость, если они применяются к действиям, обозначают одно и то же, и в зависимости от того, причиняют они вред или нет, они и называются справедливыми или несправедливыми» [Ibid., 16.4] Таким образом, для познания смысла социальных категорий нужен не опыт, а указание суверена, который по своему произволу устанавливает нормы для регулирования социальных действий.

Справедливость, законность, порядок в отношениях людей не могут в рамках такого подхода рассматриваться в их историческом развитии, поскольку такое развитие, в свою очередь, не может быть понято иначе как через *исторический* опыт. Но само понятие исторического опыта чуждо гоббсовской философии. Гоббс имеет дело с абстрактными людьми, стоящими вне истории, с «такими, будто они только что появились из земли как грибы и выросли без каких-либо обязательств по отношению друг к другу» [Hobbes, 1949. VIII.10]. Его анализ естественного состояния и общественного договора – мыслительный эксперимент, в котором характеристики человеческой природы постулируются вне контекста

каких-либо исторических обстоятельств. Социогенез у Гоббса показан как механический, а не исторический процесс: стимул к общественному договору – эгоизм, цель, ради которой люди создают государство – выживание, силы, движущие индивида от эгоистического одиночества к общественной жизни – разум и страсти.

Гоббс обращает внимание на то, что в сообществе людей, в отличие от муравейника или улья, социальный порядок не возникает спонтанно и не воспроизводится сам собой. Вообще природа человека содержит такие характеристики, которые отсутствуют у общественных животных. Так, люди обладают чувствами чести и достоинства (аналогов этих чувств у животных нет); диапазон желаний, типичный для людей, гораздо шире, чем тот, которым могут обладать животные. Наконец, только люди размышляют о своем положении в мире и при помощи риторики представляют одно и то же положение вещей в более или менее выгодном свете [Ibid., V.5.]. Все эти элементы человеческой природы встраиваются в ткань социальных отношений, но они же и способствуют эскалации конфликтов до уровня «войны всех против всех», и мешают согласовывать индивидуальные устремления ради общего блага. Помехой на пути возникновения социального порядка являются и «животные» качества человека: стремление к обладанию материальными благами и инстинкт самосохранения, а специфически человеческие черты лишь усиливают их.

Таким образом, и создание устойчивых социальных связей, и их воспроизводство требует дополнительного, не природного, механизма – суверенитета, растворяющего личные воли в общей.

Стройность этой теории обманчива. Обостренный инстинкт самосохранения блокирует возможность для кооперации и договора: доверять другому – опасная стратегия в условиях войны всех против всех; снижение этого инстинкта также может способствовать как уменьшению, так и росту взаимной агрессии. Трактовка разума у Гоббса также амбивалентна – в краткосрочной перспективе безопасное достижение целей не обязательно подразумевает стратегию умиротворения. Способность сознать долгосрочные интересы не избавляет от сомнения по поводу наличия такой же способности у других людей. Чтобы договор состоялся, нужны не сами по себе разум и инстинкт самосохранения, а их оптимальный баланс. Но если такой баланс достигнут, нужды в суверене уже нет, и сотрудничество индивидов будет устроено чем-то вроде «невидимой руки» разумного эгоизма. Не менее проблематичны и доводы Гоббса в пользу того, что прекращение войны через создание суверена дает индивиду бесспорные выгоды [Darat, 2017].

Противоречия гоббсовской договорной теории связаны с тем, что концепты, из которых она состоит, адекватны не личному, а историческому опыту. Если же «справедливость», «закон», «конфликт», «интересы», «власть» и т. п. остаются абстракциями, составленные из них теоремы будут обладать весьма скромной эвристической силой. Неразрешенные противоречия гоббсовской политической философии являются тем контекстом, в котором следует рассматривать историю Невилла о жизни нескольких поколений людей на необыкновенном острове, лежащем неподалеку от берегов *Terra Australis Incognita*.

Из райского сада – в «естественное состояние»: Невилл в роли этнографа и социолога

Повествование Невилла об истории островитян описывает путь человеческого сообщества от безмятежной жизни на блаженном острове³ к конфликтам и сравнительно сложным формам общественной организации. Рассказ о событиях на острове воспроизводит условия мыслительного эксперимента Гоббса, но развивается несколько иначе.

В 1569 г. на остров во время шторма попадает корабль английского купца, следующего с семьей, слугами и командой в Индию для основания фактории. В крушении у берегов острова погибает большая часть экипажа; благополучно достигают суши только хозяйская дочь, счетовод Джордж Пайн, две служанки и чернокожая рабыня. На острове поселенцы обнаруживают исключительно благоприятный климат, изобилие съедобных фруктов и орехов, моллюсков, рыбы, птиц наподобие уток, и зверей, напоминающих коз. Ни других людей, ни хищников на острове нет.

Джордж Пайн становится мужем всех четырех женщин, и вскоре на свет появляются десятки их потомков. Около 1629 г. Джордж Пайн, достигший восьмидесяти лет, проводит вторую перепись (1789 человек) и предпринимает масштабную реформу: население острова делится на четыре племени, названные по именам жен Джорджа – Инглиши, Спарксы, Треворы и Филлы. Население острова в целом получает название «английских пайнов». Реформа сопровождается проповедью верности христианству. Джордж Пайн провозглашает верховным правителем острова своего старшего сына, Генри Спаркса. Вскоре после этого Джордж умирает.

---

³ Описание острова Пайнов стилизовано под античные описания островов блаженных. Ср., напр., Ford, Neville, 1920, pp. 77–78 и Плутарх, 1994. 8.2-3.

Спустя некоторое время часть островитян во главе с братом Генри, Джоном Филлом, отпала от чтения Библии, предалась инцесту, супружеской неверности и грабежам. Для борьбы с ними Генри Спаркс создает партию единомышленников и нападает на врагов. В результате он становится лидером всех английских пайнов⁴. Главарь насильников был захвачен и казнен, а уцелевшие мятежники помилованы. Генри Спаркс совместно с советниками учреждает драконовские законы против сексуальных преступлений, членовредительства, покушения на собственность, пренебрежения религией и непочтения к правителю [73]. Для обеспечения законности назначаются соправители – по одному в каждом племени.

Джордж Пайн и его спутницы становятся основателями нового общества, в условиях, максимально близких к тем, где люди «вырастают из земли подобно грибам без каких-либо обязательств по отношению друг к другу». На райском острове нет ни статусных различий, ни условностей цивилизации. Джордж в записке для потомков описывает эти дни как время беззаботности и ничем не ограниченной сексуальной свободы [65–68]. Абсолютное равенство и отсутствие правил, тем не менее, не приводят пятерых островитян к конфликту – он блокируется благоприятными природными условиями, неприхотливостью и любвеобильностью поселенцев.

Из неутомимого любовника Джордж Пайн с приближением старости превращается в патриарха: он устраивает браки своих детей, определяет им место для дальнейшей жизни, проводит переписи и проповедует нравственные и религиозные правила. Тем не менее, вскоре после смерти Джорджа происходит вспышка братоубийственного насилия и возникает новый строй, похожий не на государство, а на описываемое Гоббсом естественное состояние, в котором люди «не имеют никакого правительства, кроме власти маленьких родов-семей, внутри которых мирное сожительство обусловлено естественными вожделениями» [Гоббс, 1991. 1.13]. Гоббс в своем описании естественного состояния отводит важное место отношениям собственности. Она же становится весомым фактором в жизни второго поколения островитян: пятая статья законов Генри Спаркса устанавливает наказание за преступления против собственности.

Генри Спаркс сумел сплотить вокруг себя единомышленников при помощи риторики, искусства представлять по своему произволу различные вещи худшими или лучшими в сравнении с их действительными качествами. Ради мобилизации сторонников Генри Спаркс сумел поставить инцест, блуд и адюльтер

---

⁴ Ср. политическую карьеру Генри Спаркса в описании Невилла [72–73] с карьерой меланезийского вождя-бигмена в реконструкции современного антрополога [Салинс, 2018, с. 24–25].

в один ряд с сексуальным насилием и убийством. Очевидно, что с позиции непредвзятой оценки первые три деяния не влекут ни одного из пагубных последствий, которые связаны с последними двумя. Сексуальные излишества, совершаемые по обоюдному согласию, явно были представлены в свете гораздо худшем по сравнению с действительностью. После победы Генри Спаркс устанавливает законы, призванные умиротворить остров. Ни один из этих законов не вводит наказания за инцест, зато караются иные «гнусности», которые не вменялись в вину сообщникам Филла – богохульство, непочтение к правителю, отказ от посещения общих праздников. Генри Спаркс, очевидно, по достоинству оценил возможности риторики и позаботился и о том, чтобы сохранить за собой возможность воздействовать на умы своих соотечественников в дальнейшем.

В естественном состоянии «есть вечный страх и постоянная опасность насильственной смерти и жизнь человека одинока, бедна, беспросветна, тупа и кратковременна» [Ibid.]. Вывод о неизбежности столь безрадостного положения вещей до рождения Левиафана Гоббс выводит из тезиса о принципиальной непредсказуемости поведения людей вне эффективной системы правил и санкций. Действительно, если верно, что люди более всего ценят собственное удовольствие и не сдерживаются ничем, кроме ограниченности собственных физических и ментальных возможностей, наиболее разумной стратегией будет тотальное недоверие и известный принцип «лучшая защита – нападение». Преодолеть это положение можно только учредив суверена: он лишит всех и каждого естественной свободы и установит правила, которые не обязательно будут комфортны сами по себе, но зато будут единообразны и предсказуемы. Но учреждение суверена проблематично с точки зрения постулатов самого Гоббса. Чтобы договор состоялся, способность к кооперации (готовность доверять другому) и индивидуальное благоразумие (недоверие к другому) должны прийти в состояние баланса, но гоббсовская социальная механика не дает оснований считать, что система замрет в точке равновесия. Война всех против всех, в соответствии с положениями социальной философии Гоббса, может завершиться договором, учреждающим суверена, разве что случайно.

Пересмотр некоторых исходных условий гоббсовского мыслительного эксперимента позволяет снять эту проблему. Отсутствие общей знаковой системы социальных смыслов становится ключевой предпосылкой для возникновения «гоббсовской ловушки» – спирали взаимного недоверия и насилия [Корбут, 2013]. Такая ситуация логично вытекает из презумпций Гоббса: он смотрит на людей, вступающих в общественные отношения, как на некое «подобие грибов», которые вырастают сами собой, без каких-либо обязательств по отношению друг к другу. Даже если представить себе такую ситуацию в качестве стартовой

(именно так и поступает Невилл), связи и обязательства возникнут хотя бы в силу особенностей репродуктивного процесса у *homo sapiens*: все поколения, следующие за первым, не появятся из земли. Общепонятная логика поступков и система ценностных координат в этих условиях должна будет возникнуть, и предположение, что такая система будет ограничена рамками одного человеческого коллектива и не будет понятна его соседям, выглядит явно нелепым. И Генри Спаркс, и гоббсовский человек-гриб манипулируют своими сородичами при помощи риторики, которая есть артефакт не индивидуальной, а коллективной жизни. Никакая риторика не была бы возможна без достоверных представлений о том, каковы могут быть мотивы и ценности ее адресата и ее существование немыслимо там, где нет никаких стандартов поведения, кроме гоббсовского *self-interest*.

Да и является ли он ключевым мотивом социальных действий? В записке Джорджа Пайна и рассказе его внука Уильяма изображается картина, которая заставляет усомниться в этом:

Как бы следуя схеме Гоббса, первопоселенцы, связанные друг с другом предметом своего «интереса» – страстной любовью, практически не заботятся о детях, полагаясь на то, что «если кто из них и умрет, то родятся новые» [67]. Приятное препровождение времени в компании друг друга они ценят гораздо сильнее, чем благополучие потомства. Детей, достигших самостоятельности, патриарх без сожаления отсылает с глаз долой, «за реку, по несколько человек в разные места, поскольку мы не были особенно привязаны друг к другу» [69]. Тем не менее, Джордж Пайн обучает некоторых детей грамоте, стремится предотвратить конфликты между ними. Уже угасая от старости, он дает себе труд обратиться к потомкам с напутствиями и предписать им правила дальнейшей общественной жизни. Образцом любящего отца Джордж Пайн не является; и все же его поступки по отношению к потомкам вполне альтруистичны (ни намек на использование детей и внуков ради какой-либо корысти в рассказе нет). Не имея с того никакой выгоды, внуки и правнуки, тем не менее, выполняют его распоряжения, а после его кончины испытывают скорбь. Эмоциональная сопричастность (даже не культивируемая преднамеренно), способность к альтруистическим поступкам, наличие общей знаковой системы социального общения не менее «естественны» для человеческих сообществ, чем эгоизм. Эти регулятивы не снимают возможность беспорядка и насилия, но принципиально вполне работоспособны и формируются спонтанно, без участия Левиафана.

Согласно рассказу Уильяма Пайна, после подавления мятежа и реформы мирная жизнь продолжалась около сорока лет. Голландцы, прибывшие на ост-

ров, описывают социальные институты, позволившие добиться такого впечатляющего результата.

Общество, сформировавшееся за это время, приобрело довольно сложную организацию, которую Ван Слёттен описывает весьма детально. Разумеется, это описание – плод творческой фантазии Невилла. Впрочем, эта фантазия далеко не беспочвенна. Моделируя общественную жизнь своих благородных дикарей, автор явно опирается на ранние этнографические описания примитивных культур Северной Америки⁵, и создает картину, во многом напоминающую еще неизвестные ему социально-политические структуры значительного числа австронезийских и меланезийских обществ [Bellwood et al., 1995, pp. 237–240; Саллинс, 2018]. Способы регулирования общественных отношений без участия Левиафана, которые Невилл конструирует в ходе своего мыслительного эксперимента, вполне работоспособны и в заданных им условиях, и в реальных условиях ряда примитивных обществ.

Исторический нарратив Невилла как антитеза механицизму Гоббса

Островитяне Невилла наделены всеми чертами естественного человека Гоббса: широкий диапазон эмоций и желаний, способность оценивать достоинства и недостатки собственного положения, эгоизм, склонность самоутверждаться за счет других при помощи то грубой силы, то искусства манипуляции и т. д. И Невилл, и Гоббс рассматривают социальный конфликт в качестве ключевого стимула к развитию общественных структур. Построения того и другого являются примером материалистического объяснения социальных процессов. При этом подходы двух мыслителей принципиально различны. У Гоббса человеческие потенции являются аналогом физических сил, а общество – подобием механизма, работающим под их воздействием. Размышляя о людях, находящихся во власти своей природы, Невилл выбирает более адекватный подход и рассматривает возникновение общества не как механический, а как исторический и социокультурный процесс, в котором люди воспроизводят людей, ищут способы заблоки-

---

⁵ Ср. описание нравов английских пайнов с аналогичным повествованием Т. Хэриота (1560–1621) о коренном населении Виргинии (1588) [Hariot, Royster, 1588, pp. 31–44]. Невиллу должны были быть знакомы работы Дж. Элиота (1604–1690), проповедника и религиозного реформатора, которого изучение жизненного уклада алгонкинов [Eliot, 2003] вдохновило на создание утопии нового христианского государства [Eliot, 1659]. Трудно представить, что Невилл не знал и об общественной деятельности другого его современника, основателя Род-Айленда, социального мыслителя и этнографа, изучавшего американских индейцев – Р. Уильямса (1603–1683).

ровать нежелательные, антисоциальные, формы поведения и развить практику сотрудничества.

Этот процесс у Невилла описан как подбор различных стратегий кооперации внутри коллектива из сотен индивидов, адаптации этих стратегий к вызовам со стороны антисоциальных элементов, постепенное усложнение организации сообщества. Литературная форма философской повести, избранная Невиллом, оказывается плодотворной в социологическом плане. Его концепция социогенеза показывает, что обеспечивать приемлемый уровень безопасности и неприкосновенности имущества вполне возможно в отсутствие Левиафана, а возникновение государства есть не разовый волевой акт граждан, а эволюционный процесс подбора обществом способов организации. Подводя читателя к этому выводу, Невилл оставляет свой остров на полдороги к цивилизации. Открытый финал анализа был предопределен жанровыми особенностями повествования Невилла. В «Острове Пайна» также как позднее в «Персидских письмах», «Простодушном» и «Кандиде», «Путешествиях Гулливера», философская проблематика представлена имплицитно, она рассматривается через личный опыт и наблюдения персонажей. Такой творческий метод налагает определенные ограничения: главным средством формулировки собственных идей для автора философской повести являются слова и поступки его героев, которые неизбежно становятся предметом истолкования читателя. Мы полагаем, что открытый финал, все вопросы, сомнения, с которыми Невилл оставляет нас (получилось ли у английских пайнов развить в себе трудолюбие и воспользоваться богатствами острова в полной мере? пришлось ли им столкнуться с новыми вспышками насилия? какие черты приобрел их социальный и политический строй через несколько поколений?), также являются частью его творческого замысла. У вдумчивого читателя, добравшегося до последних строк «Острова Пайна», нет другого выбора кроме того, чтобы продолжить поиск поставленных Невиллом проблем самостоятельно.

Список литературы

Гоббс Т. Соч.: В 2 т. М.: Мысль, 1991. Т. 2.

Корбут А. М. Гоббсова проблема и два ее решения: нормативный порядок и ситуативное действие // Социология власти. 2013. № 1–2. С. 9–26.

Плутарх. Сравнительные жизнеописания: В 2 т. М.: Наука, 1994. Т. 2.

Салинс М. Д. Бедняк, богач, бигмен, вождь: политические типы в Меланезии и Полинезии (пер. с англ. С. С. Будзинского и И. А. Кирпичникова) // Сиб. ист. исслед. 2018. № 1. С. 19–41.

- Эрлихсон И. М.** Английский утопический роман реставрации (1660–1689 гг.) (Г. Невилль «Остров Пайна») // Новая и Новейшая история Запада и Востока: новые подходы в исследовании и преподавании: Межвуз. сб. науч. тр. Рязань: Рязан. гос. ун-т, 2008. С. 242–254.
- Aldridge A. O.** Polygamy in Early Fiction: Henry Neville and Denis Veiras. *Publications of the Modern Language Association*, 1950, vol. 65 (4), pp. 464–72.
- Aubrey J.** Brief Lives: Chiefly of Contemporaries, Set Down by John Aubrey, Between the Years 1669 & 1696. Oxford, Clarendon Press, 1898.
- Beach A. R.** A Profound Pessimism About The Empire: ‘The Isle of Pines’, English Degeneracy and Dutch Supremacy. *The Eighteenth Century*, 2000, vol. 41, no. 1, pp. 21–36.
- Bellwood P., Fox J. J., Tyron D.** The Austronesians: Historical and Comparative Perspectives. Canberra, Department of Anthropology, Research School of Pacific and Asian Studies, Australian National University, 1995.
- Boesky A.** Nation, Miscegenation, Membering Utopia in Henry Neville’s “The Isle of Pines” *Texas Studies in Literature and Language*, 1995, vol. 37 (2), pp. 165–184.
- Bruce S.** Introduction. In: Bruce S. (ed.) Three Early Modern Utopias. Oxford, Oxford Uni. Press, 1999, pp. IX–XIII.
- Darat N.** Hobbes as a sociobiologist. Rethinking the state of (human) nature. *Kriterion: Revista de Filosofia*, 2017, vol. 58, pp. 163–183.
- Eliot J.** The Eliot Tracts: With Letters from John Eliot to Thomas Thorowgood and Richard Baxter. Westport, CT, Praeger, 2003.
- Eliot J.** The Christian Commonwealth: or, The Civil Policy Of The Rising Kingdom of Jesus Christ (1659). URL: <https://digitalcommons.unl.edu/librarianscience/19> (accessed: 10.01.2021).
- Ford, Worthington C., Henry Neville.** The Isle of Pines, 1668: An Essay in Bibliography. Boston, The Club of Odd Volumes, 1920.
- Hariot T.** A Brief and True Report of the New Found Land of Virginia (1588). Electronic Texts in American Studies. 20. URL: <https://digitalcommons.unl.edu/etas/20> (accessed: 10.01.2021).
- Hobbes T.** De Cive: Or the Citizen. New York, Appleton-Century-Crofts, 1949.
- Hobbes T.** The Elements of Law, Natural & Politic. Cambridge, UK, Uni. Press, 1928.
- Hughes D.** Introduction; A note on the texts. In: Huges D. (ed.) Versions of Blackness: Key Texts on Slavery from the Seventeenth Century. Cambridge, Cambridge Uni. Press, 2007, pp. VII–XXIX.
- Ladani Z. J.** Henry Neville’s “The Isle of Pines” and the Emergence of Racial and Colonial Discourses in the Genre of Utopia in Britain. *International Letters of Social and Humanistic Sciences*, 2014, vol. 24, pp. 33–44.

- Mahlberg G. M.** An Island with Potential: Henry Neville's "The Isle Of Pines". In: Avilés M. A. R. and Davis J. C. (eds.). *Utopian Moments: Reading Utopian Texts*. London, Bloomsbury Publishing PLC, 2012, pp. 60–66.
- Mahlberg G. M.** Henry Neville and English Republican Culture in the Seventeenth Century: Dreaming of Another Game. Politics, Culture, and Society in Early Modern Britain. Manchester and New York, Manchester University Press, 2009.
- Mahlberg G. M.** Historical and Political Contexts of "The Isle of Pines". *Utopian Studies*, 2006, vol. 17, pp. 111–130.
- McKeon M.** The Origins of the English Novel, 1600–1740. Baltimore, Johns Hopkins Uni. Press, 1987.
- Scheckter J.** The Isle of Pines, 1668: Henry Neville's Uncertain Utopia. London, Routledge, 2011.
- Stillman P. G.** Monarchy, Disorder, and Politics in The Isle of Pines. *Utopian Studies*, 2006, vol. 17.1, pp. 147–175.
- Sullivan V.** Machiavelli, Hobbes, and the Formation of a Liberal Republicanism in England. Cambridge, Cambridge Uni. Press, 2004.
- Wiseman S.** "Adam, the Father of all Flesh," Porno-Political Rhetoric and Political Theory in and After the English Civil War. *Prose Studies. Special issue: Pamphlet Wars and Prose in the English Revolution*, 1991 vol. 14, pp. 134–57.

References

- Aldridge A. O.** Polygamy in Early Fiction: Henry Neville and Denis Veiras. *Publications of the Modern Language Association*, 1950, vol. 65 (4), pp. 464–72.
- Aubrey J.** Brief Lives: Chiefly of Contemporaries, Set Down by John Aubrey, Between the Years 1669 & 1696. Oxford, Clarendon Press, 1898.
- Beach A. R.** A Profound Pessimism About The Empire: 'The Isle of Pines', English Degeneracy and Dutch Supremacy. *The Eighteenth Century*, 2000, vol. 41, no. 1, pp. 21–36.
- Bellwood P., Fox J. J., Tyron D.** The Austronesians: Historical and Comparative Perspectives. Canberra, Department of Anthropology, Research School of Pacific and Asian Studies, Australian National University, 1995.
- Boesky A.** Nation, Miscegenation, Membering Utopia in Henry Neville's "The Isle of Pines" *Texas Studies in Literature and Language*, 1995, vol. 37 (2), pp. 165–184.
- Bruce S.** Introduction. In: Bruce S. (ed.) Three Early Modern Utopias. Oxford, Oxford Uni. Press, 1999, pp. IX–XIII.
- Darat N.** Hobbes as a sociobiologist. Rethinking the state of (human) nature. *Kriterion: Revista de Filosofia*, 2017, vol. 58, pp. 163–183.

- Ehrlichsohn I. M.** Angliisiiy utopicheskiy roman restavratsii (1660–1689) (H. Neville “Ostrov Paina”) [English utopian novel during Restoration (1660–1689) (H. Neville, “The Isle of Pines”). In: Novaya i Noveyshya istoria Zapada i Vostoka: noviye podhody v issledovanii i prepodavanii [Modern and Contemporary history of East and West: new perspectives of teaching and research]. Ryasan, Ryasan State Un. Press, 2008, pp. 242–254. (in Russ.)
- Eliot J.** The Christian Commonwealth: or, The Civil Policy Of The Rising Kingdom of Jesus Christ (1659). URL: <https://digitalcommons.unl.edu/libraryscience/19> (accessed: 10.01.2021).
- Eliot J.** The Eliot Tracts: With Letters from John Eliot to Thomas Thorowgood and Richard Baxter. Westport, CT, Praeger, 2003.
- Ford, Worthington C., Henry Neville.** The Isle of Pines, 1668: An Essay in Bibliography. Boston, The Club of Odd Volumes, 1920.
- Hariot T.** A Brief and True Report of the New Found Land of Virginia (1588). Electronic Texts in American Studies. 20. URL: <https://digitalcommons.unl.edu/etas/20> (accessed: 10.01.2021).
- Hobbes T.** De Cive: Or the Citizen. New York, Appleton-Century-Crofts, 1949.
- Hobbes T.** Sochineniya [Essays]. Moscow, Mysl', 1991, vol. 2. (in Russ.)
- Hobbes T.** The Elements of Law, Natural & Politic. Cambridge, UK, Uni. Press, 1928.
- Hughes D.** Introduction; A note on the texts. In: Huges D. (ed.) Versions of Blackness: Key Texts on Slavery from the Seventeenth Century. Cambridge, Cambridge Uni. Press, 2007, pp. VII–XXIX.
- Korbut A. M.** Gobbsova problema i dva ee resheniya: normativnyi poryadok i situativnoye deistviye [Hobbesian problem and its solutions: normative order and situative action]. *Sotsiologiya vlasti*, 2013 no. 1–2, p. 9–26. (in Russ.)
- Ladani Z. J.** Henry Neville's “The Isle of Pines” and the Emergence of Racial and Colonial Discourses in the Genre of Utopia in Britain. *International Letters of Social and Humanistic Sciences*, 2014, vol. 24, pp. 33–44.
- Mahlberg G. M.** Historical and Political Contexts of “The Isle of Pines”. *Utopian Studies*, 2006, vol. 17, pp. 111–130.
- Mahlberg G. M.** An Island with Potential: Henry Neville's “The Isle Of Pines”. In: Avilés M. A. R. and Davis J. C. (eds.). Utopian Moments: Reading Utopian Texts. London, Bloomsbury Publishing PLC, 2012, pp. 60–66.
- Mahlberg G. M.** Henry Neville and English Republican Culture in the Seventeenth Century: Dreaming of Another Game. Politics, Culture, and Society in Early Modern Britain. Manchester and New York, Manchester University Press, 2009.
- McKeon M.** The Origins of the English Novel, 1600–1740. Baltimore, Johns Hopkins Uni. Press, 1987.

- Plutarch.** *Sravnitel'niye jizneopisaniya* [Parallel Lives]. Moscow, Nayka, 1994, vol. 2 (in Russ.)
- Sahlins M. D.** *Bednyak, bogach, bigmen, vozjd': politicheskiye tipy v Melanesii i Polinesii* [Poor man, rich man, big-man, chief: political types in Melanesia and Polynesia] *Sibirskiyе istoricheskiye issledovaniya*, 2018, no. 1, pp. 19–41. (in Russ.)
- Scheckter J.** *The Isle of Pines, 1668: Henry Neville's Uncertain Utopia*. London, Routledge, 2011.
- Stillman P. G.** *Monarchy, Disorder, and Politics in The Isle of Pines. Utopian Studies*, 2006, vol. 17.1, pp. 147–175.
- Sullivan V.** *Machiavelli, Hobbes, and the Formation of a Liberal Republicanism in England*. Cambridge, Cambridge Uni. Press, 2004.
- Wiseman S.** "Adam, the Father of all Flesh," Porno-Political Rhetoric and Political Theory in and After the English Civil War. *Prose Studies. Special issue: Pamphlet Wars and Prose in the English Revolution*, 1991 vol. 14, pp. 134–57.

Информация об авторе

Василий Васильевич Мархинин

кандидат философских наук,
доцент кафедры политико-правовых дисциплин, Сургутский государственный университет

Information about the Author

Vasily V. Markhinin

Candidate of Sciences (Philosophy)
Docent, Department of Political Science and Law, Surgut State University

Статья поступила в редакцию 11.07.2021;

одобрена после рецензирования 26.08.2021; принята к публикации 26.08.2021

The article was submitted 11.07.2021;

approved after reviewing 26.08.2021; accepted for publication 26.08.2021